

14. Философия творчества. Ежегодник. Вып. 5, 2019: Смысловые измерения социокультурных пространств творчества / Ред.: Н.М. Смирнова, И.А. Бескова. М.: ИИнтелЛ, 2019. 264 с.

15. Философия творчества: материалы Всероссийской научной конференции, 8-9 апреля 2015 г., Институт философии РАН, г. Москва / Под ред. Н.М. Смирновой, А.Ю. Алексеева. М.: ИИнтелЛ, 2015. 476 с.

16. Художественное творчество. Вопросы комплексного изучения / Под ред. Б. С. Мейлаха. М., 1983.

17. Энгельмейер П.К. Теория творчества. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. 208 с.

Н.С. Джелмач

ВОЗРАСТНАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ВОЗРАСТА

(Самарский университет)

Философские исследования возраста – одно быстро развивающихся направлений философской антропологии. Его дальнейшее развитие предполагает продумывание концептуальных оснований, определяющих общую логику и структуру новой дисциплины. Одним из главных вопросов в рамках решения этой задачи, является вопрос о возрастной периодизации. На сегодняшний день нет общепринятой классификации возрастных периодов развития человека. Существует несколько возрастных периодизаций, в основу которых положены разные критерии. Цель данной работы: рассмотреть, какие существуют подходы к возрастной периодизации в современной отечественной философии, и выявить критерии, лежащие в их основе.

М. С. Каган, предложил возрастную периодизацию, в основе которой лежит структура деятельности, формирующая потребности, способности и умения человека. Такой подход можно назвать культурно-деятельным. В соответствии с ним жизнь человека состоит из этапов овладения, создания и передачи культурных ценностей следующим поколениям. В младенчестве (до 3-х лет) ведущей и единственной доступной деятельностью является общение. В период детства обычное общение перерастает в художественное, так как сознание ребёнка формируется через художественно-игровую самодетельность. В отрочестве ведущей становится познавательная деятельность. В юности, начало которой знаменует половое созревание, на первый план выходит ценностно-ориентационная деятельность; именно в этом возрасте появляется необходимость формирования собственного мировоззрения. В зрелости, которая наступает после завершения периода ученичества, человек становится творцом культуры. Старость наступает, когда человек утрачивает продуктивность. Ведущей деятельностью вновь становится

общение, цель которого – передача последующим поколениям культурных ценностей и жизненного опыта [1, с. 301].

Таким образом, критериями возрастной периодизации по Кагану являются те культурные роли (функции), которые реализуются человеком в его деятельности. Степень его взрослости определяется уровнем освоения культурных ценностей и способности самостоятельно творить культурные ценности.

Подход С.А. Смирнова к возрастной периодизации можно обозначить как культурно-онтологический. В понимании Смирнова культурное развитие обозначает сложное, комплексное представление о достижении субъектом «определенной степени развитости, сформированной определенными культурными качествами, точнее, «культурных органов», позволяющих ему быть субъектом развития, т.е. задавать и удерживать метафизические, экзистенциальные вопросы» [5, с. 39]. По ходу формирования человека он переживает определенные этапы, которые обозначаются как культурные возрасты, показывающие, в какой мере сформирована структура личности. Таким образом, культурный возраст – «это полнота «культурных форм», освоенных субъектом и ставших частью его личности» [5, с. 40]. С.А. Смирнов полагает, что культурный возраст есть понятие культурное, не натуральное, его невозможно измерить по аналогии с хронологическим, биологическим, психологическим, социальным возрастами. Культурную форму нельзя зафиксировать как готовую сформированную способность. В этом смысле культурный возраст – это не стадия, а обозначение определенного «режима жизни», уникального и специфического для каждого.

В основе возрастной периодизации Смирнова лежат понятия «детство» и «взрослость» а также отношение между ними. Детство понимается как состояние человека, не прошедшего акты культурного развития. Взрослость, в свою очередь, это культурная состоятельность. Таким образом, взрослым Смирнов считает человека, который имеет опыт культурного развития. Под взрослением понимается процесс овладения культурой. На этом пути выделяется пять этапов на основе базовых вопросов: «что это?», «как это называется?», «как это выглядит?», «что с этим можно сделать?», «что за этим стоит?» [5, с. 65-67]. Пройдя путь и ответив на все вышеназванные вопросы, человек пытается собрать их в нечто целое, чем он и занимается в последнем из возрастов, достигая полноты реализации в культуре, полноты бытия. Таким образом, главными критериями возрастной периодизации Смирнова является освоение культурных ценностей, определяющее бытие человека в культурной среде.

Гносеологический подход к возрастной периодизации представлен в работе Е. В. Косиловой «Философия возраста. Взаимосвязь экзистенциального и познавательного взросления человека». Основанием здесь является познавательное и деятельное отношение человека к миру. Жизнь человека Е. В. Косилова делит на два этапа: на период познавательной несамостоятельности и на период познавательной самостоятельности. На этапе познавательной

несамостоятельности формируются интеллектуальные структуры, происходит накопление человеком знаний о мире и осваивание различных жизненных сред. Познавательная самостоятельность связана с обучением, в процессе которого познавательная деятельность находится под чужим контролем или влиянием [2, с. 9-13].

В возрасте познавательной самостоятельности когнитивные способности снижаются, новые жизненные среды почти не осваиваются. Зато человек обретает возможность самостоятельно мыслить и опознавать результаты своего интеллектуального труда, не оглядываясь на авторитеты. Косилова предполагает, что познавательная самостоятельность начинается в 40 лет, хотя это утверждение остается не обоснованным. Автор оставляет открытым вопрос и об окончании возраста познавательной самостоятельности [2, с. 13].

Стоит также отметить, что гносеологическая периодизация Косиловой не является всеобъемлющей. Гносеологическая зрелость не обязательно влечёт за собой зрелость психологическую культурную или социальную. Таким образом, главными критериями гносеологической периодизации Косиловой являются степень познавательной самостоятельности и возможность осваивать новые среды.

Феноменологический подход основан на темпоральной структуре экзистенции. Критерии возрастной периодизации заключаются в изменениях размерности временных горизонтов. В возрастной периодизации В. И. Красикова темпоральная структура экзистенции базируется на динамическом балансе воображения, памяти и рефлексии. По Красикову для молодости характерно доминирование воображения над памятью. Зрелость определяет равновесие прошлого и будущего, а в старости опыт и рассудок превалируют над воображением [3, с. 9-18]. Особенностью данной периодизации является отсутствие границы между детством и молодостью

С.А. Лишаевым возрастная периодизация рассматривается в горизонте герменевтической феноменологии. Основой возрастной периодизации становится соотношение ситуативного и надситуативного времени, где на ситуативном уровне время подчинено текущим обстоятельствам, а на надситуативном уровне единство прошлого, настоящего и будущего выходит за пределы текущей ситуации и расширяет горизонты экзистенциального времени до масштабов жизни как целого [4, с. 69-70].

Возрастная периодизация С. А. Лишаева делится на несколько уровней. На первом уровне выделяется два возраста: детство и взрослость. Критерием их различия является наличие или отсутствие надситуативного (биографического) уровня временения экзистенции. На втором уровне происходит выделение возрастных периодов уже внутри детства и взрослости. Внутривозрастная периодизация детства определяется этапами освоения ситуативного формата временения. Критерием выделения возрастных этапов взрослости служит неравенство временных моментов экзистирования. Наиболее протяженное в тот или иной период жизни надситуативное время, доминирующее над двумя другими временами, определяет собой возрастную

расположенность человека в целом. В молодости это будущее, в зрелости – настоящее, в старости – прошлое. При этом каждый из трех взрослых возрастов может и даже предполагает разделение на внутренние периоды.

В рамках феноменологического подхода главным критерием в возрастной периодизации является внутреннее осознание времени и его воздействие на человека, которое и определяет его возраст.

Фрактальный подход представлен в статье М. Н. Эпштейна «К философии возраста: Фрактальность жизни и периодическая таблица возрастов». Автор предлагает свою периодическую таблицу возрастов, основанную на пятичленной схеме: детство, отрочество, молодость, зрелость, старость.

Категории возраста – это не только определенный период человеческой жизни, но и определенная фаза в становлении каждого периода. У каждого из пяти периодов есть своё детство, отрочество, молодость, зрелость и старость. Старость каждого возрастного периода сменяется детством следующего периода. Согласно авторской концепции «горизонтальные» возрасты (детство, отрочество, молодость, зрелость, старость) делятся на такое же количество «вертикальных» под возрастов [6].

Однако структура возрастной периодизации, предложенная М. Эпштейном, остается схематичной, формальной. Последовательная сменяемость возрастов и подвозрастов предусматривает линейность человеческой жизни, тогда как Эпштейн её отрицает. С его точки зрения возрасты могут не только сменяться, но сосуществовать в человеке. В каждый момент жизни человек состоит из всех своих возрастов, подобно тому, как каждый возраст воспроизводит всю возрастную структуру, содержит ее в себе. Таким образом, человек может сам выбирать свой возраст. Он может с точностью проходить все возрастные этапы или остаться в каком-нибудь одном возрасте или «переключаться» из одного психологического возраста в другой по своему желанию.

Таким образом, в современной философской литературе даётся несколько вариантов возрастной периодизации, в основании которых положены разные критерии. Так в культурно-деятельной периодизации возраст определяется исходя из деятельной доминанты и культурных функций, которые выполняет человек. При гносеологическом подходе на первый план выходит познавательная самостоятельность. Феноменологический подход основывается темпоральной структуре экзистенции, которая определяет временную доминанту, в соответствии с которой и определяется возраст. Фрактальная периодизация делает акцент на обратимости (нелинейности) возрастной структуры, поскольку она касается «психологического возраста». Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что вопрос о возрастной периодизации в современной отечественной философии рассматривается с разных концептуальных позиций, в рамках которых предпринимаются попытки конституировать возраст как особую область философской антропологии.

Литература

6. Каган М. С. Философия культуры. / Акад.гуманитар. наук; СПб. гуманитар. ун-т профсоюзов; СПб. гос. ун-т. - СПб.: Петрополис, 1996. - 415 с.
7. Косилова Е. В. Философия возраста: Взаимосвязь эмоционального и познавательного взросления человека. – М.: ЛЕНАНД, 2014. - 160 с.
8. Красиков В. И. Синдром существования. – Томск, 2002. – 256 с.
9. Лишаев С. А. О критериях возрастной периодизации (материалы к философии возраста) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Санкт-Петербург, 2015, №4, С. 66–76.
10. Смирнов С.А. Культурный возраст человека. Философское введение в психологию развития. Новосибирск: Офсет, 2001. – 261 с.
11. Эпштейн М. Н. К философии возраста: Фрактальность жизни и периодическая таблица возрастов // Звезда. 2006. № 4 [Электронный ресурс]URL:<http://magazines.russ.ru/zvezda/2006/4/ep12.html> (дата обращения: 09.04. 2020).

С.Г. Казанцева

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ВИЗУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПОВСЕДНЕВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЧЕЛОВЕКА

(Самарский университет)

Тема повседневности в современной российской науке продолжает вызывать повышенный интерес. Историки, социологи, культурологи, философы и многие другие ученые так или иначе изучают повседневную, обыденную жизнь людей. И это не случайно. Ценность исследований быта заключается в том, что эта сфера предстает как непосредственное социальное бытие человека. «Категория повседневного включает: во-первых, событийную сферу публичной повседневной жизни, прежде всего, мелкие частные события, пути приспособления людей к событиям внешнего мира; во-вторых, обстоятельства частной домашней жизни; в-третьих, эмоциональную сторону событий и явлений, бытовых обстоятельств. Повседневность — это обыденная естественная среда человека, включающая весь спектр его личностных предпочтений». [1] Поскольку любые действия в повседневном мире всегда так или иначе совершаются в контакте с другими людьми, постольку мир повседневности является миром общения, хотя в повседневности могут совершаться и трудовые акты, и акты духовного творчества и т.д. [2, 185]

Современные средства массовой коммуникации предоставляют человеку возможности общаться с людьми разных национальностей, проживающих в любой точке мира, причем, можно использовать любой способ общения: аудио, видео, текстовый. Такие возможности породили новые культурные формы взаимодействия людей в повседневной жизни. Интернет становится средством глобальной коммуникации, его популярность и доступность формирует новую